

КИНЖАЛ И МОНЕТА

ПУТЬ ДРАКОНА

КОРОЛЕВСКАЯ КРОВЬ

СУРОВАЯ РАСПЛАТА

ТЕНЬ СРЕДИ ЛЕТА

ПРЕДАТЕЛЬСТВО СРЕДИ ЗИМЫ

ДЭНИЕЛ АБРАХАМ

ТЕНЬ
СРЕДИ ЛЕТА

ПРЕДАТЕЛЬСТВО
СРЕДИ ЗИМЫ

СУРОВАЯ РАСПЛАТА

•
КНИГА 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
А 16

Daniel Abraham
A SHADOW IN SUMMER
Copyright © Daniel Abraham, 2006
A BETRAYAL IN WINTER
Copyright © Daniel Abraham, 2007
Published in agreement with the author,
c/o BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского
Надежды Парфеновой и Илоны Русаковой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-24960-8

© Н. И. Парфенова, перевод, 2009
© И. Б. Русакова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

**ТЕНЬ
СРЕДИ ЛЕТА**

Благодарности

Романтические представления о том, что создание книги — труд сугубо индивидуальный, требующий изоляции, редко соответствуют действительности. Хочу поблагодарить всех, кто приложил руку к появлению на свет этих романов; в одиночку я бы справился с задачей хуже.

Я признателен Уолтеру Джону Уильямсу, Мелинде Снодграсс, Стиву и Джен Стирлинг, Терри Ингленду, Джону Миллеру, Салли Гвилан, Ивонне Коутс, Эмили Мах, Сэйдж Уокер, Виктору Милану, Джорджу Р. Р. Мартину и всем многочисленным членам писательской мастерской «Критическая масса» в штате Нью-Мексико.

Спасибо также Шоне Маккарти за веру в этот проект и Джиму Френкелю за упорный труд и доброе внимание, уделенные начинающему романисту.

Но особенно я благодарен Конни Уиллис, от которой получил первый совет, Тому Доэрти, давшему совет последний, и Кэтрин Абрахам, без которой промежуток между этими двумя событиями был бы гораздо менее радостным.

Пролог

Удар пришелся по уху и рассек кожу. Тахи-кво — учитель Тахи — взмахнул лакированной розгой. Та просвистела в воздухе, словно птичье крыло. Ота выдержал: не дернулся, не вскрикнул. На глазах выступили слезы, но руки оставались в жесте приветствия.

— Еще раз! — рявкнул Тахи-кво. — Теперь без ошибок!

— Ваш визит — великая честь для нас, высочайший дай-кво, — пропел Ота, словно впервые озвучивая эту церемониальную фразу.

Старик, сидящий перед очагом, пристально посмотрел на него и принял позу одобрения. Тахи-кво удовлетворенно хмыкнул.

Ота согнулся в поклоне и замер на три вдоха, надеясь, что Тахи-кво не станет бить его за дрожь. Молчание затянулось. Ота чуть было не поднял глаза на учителя. Однако не тот, а старик у огня прохрипел традиционные слова:

— Ступай же, отверженное дитя, и возвращайся к занятиям.

Ота повернулся и покорно вышел из комнаты. Лишь закрыв за собой тяжелую деревянную дверь, в холодном коридоре, который вел к комнатам учеников, он отважился потрогать свежую рану.

Другие ребята замолкали, когда Ота проходил мимо; лишь раз или два взгляд задерживался на нем и на новом свидетельстве его позора. Смеялись только старшие ученики — «черные одежды», подопечные Милы-кво.

Ота отправился в свое крыло. Его класс уже спал. Мальчик осторожно снял церемониальное платье, стараясь не запачкать

его кровью, и промыл рану холодной водой. Рядом с умывальником стояла глиняная плошка со жгучей мазью для порезов и ссадин. Ота зачерпнул едко пахнущую смесь двумя пальцами и нанес на порванное ухо. Потом, в который раз за время учебы в школе, сел на жесткую койку и заплакал.

— Этот мальчик... — произнес дай-кво, взяв в руки горячую пиалу с чаем. (Фарфор почти обжигал пальцы.) — Как по-твоему, из него выйдет толк?

— Возможно, — отозвался Тахи, поставив розгу у стены и усевшись рядом с учителем.

— Кого-то он мне напоминает.

— Его зовут Ота Мати. Шестой сын хая Мати.

— Братьев я помню. Тоже были способными учениками. Что с ними случилось?

— Отучились свое, получили клеймо и были выдворены, как большинство. Сейчас у нас триста младших школьников и сорок «черных одежд» под началом Милы-кво. Сыновья хайема или честолюбивых утхайемских семей.

— Так много? Я и десятой доли не видел.

Тахи принял позу согласия. Слегка развернутые запястья вносили оттенок не то печали, не то извинения.

— Лишь некоторые сильны и в то же время мудры. А на кон поставлено слишком многое.

Дай-кво потягивал чай и созерцал огонь в очаге.

— Интересно, — проговорил старик, — многие ли понимают, что мы их ничему не учим?

— Мы учим их всему: счету, азбуке. После школы любой найдет себе ремесло.

— Кроме того, которое нужно. Они ничего не знают о поэзии. Об андатах.

— Если они поймут это, высочайший, значит они на полпути к вашим дверям. А те, кого мы выдворим... Что ж, тем лучше для них.

— Неужели?

Тахи пожал плечами и уставился в огонь. Постарел он, подумал дай-кво, особенно глаза. Хотя когда-то и Тахи был зеленым юнцом, до встречи с ним. Стало быть, и морщины, и жесткость — плоды того, что дай-кво в нем посеял.

— Тех, кто не выдерживает испытания, клеймят, а потом отпускают на все четыре стороны. Они вольны идти своим путем, — сказал Тахи.

— Да, но мы отнимаем у них надежду вернуться к родным, занять придворную должность. У них нет семьи. Они не могут подчинять себе андатов, — возразил дай-кво. — Мы выбрасываем этих мальчишек так же, как их выбросили из дома родители. Что с ними происходит, хотел бы я знать.

— То же, что и с остальными, полагаю. Для выходцев из утхайема ничего не меняется. Что до сыновей хаев... клеймо лишает права наследования и, стало быть, спасает от бойни. Это ли не благо?

Тахи-кво был прав. Жители Хайема из поколения в поколение наблюдали за тем, как льется хайская кровь. Так уж повелось. Если все трое наследников убивали друг друга, верхушка утхайема доставала кинжалы, и города начинало лихорадить от насилия, а поэты безучастно наблюдали за происходящим, словно священники — за собачьими боями. Мальчишки, вверенные заботам учителей, были избавлены от этих войн, взамен лишаясь того, что успевали узнать за свою короткую жизнь. И все же...

— Едва ли унижение можно назвать благом, — сказал дай-кво.

Его старый ученик вздохнул:

— Большого мы предложить не можем.

Дай-кво покинул школу рано утром, едва рассвело. Шагнул за высокие бронзовые двери, которые открывали только для него. Ота стоял в рядах своих погодков, замерев в позе прощания. Кто-то за спиной улучил возможность почесаться — было слышно, как скребут по одежде пальцы. Ота не стал оборачиваться. Двое учеников Милы-кво закрыли тяжелые двери.

В тусклом зимнем свете, лющемся с высоты сквозь узкие, как бойницы, окна, мельгешили «черные одежды», отдавали распоряжения своим классам. Задания бывали разными. Утро могло быть посвящено работе внутри школы — починке стен или стирке — либо очистке от наледи садовых дорожек, по которым никто, кроме чистильщиков, не ходил. Вечер отводился на обучение: счет, азбука, религия, история Старой Империи, Второй Им-

перии, Войны и городов Хайема. А еще за последние недели все чаще кто-нибудь из учителей отходил в конец класса, доверяя одному из «черных одежд» вести урок и расспрашивать о пройденном. Мила-кво то и дело прерывал своих подопечных, чтобы рассказать шутку или обсудить вопрос, о котором те не говорили. Тахи-кво только наблюдал и наказывал. Его лакированная розга прошлась по всем одноклассникам Оты.

Сегодня Риит-кво, из числа старших «черных одежд», отвел класс Оты в погреб. Снаружи вставало солнце, но Ота, не видя его, смахивал пыль с камней, которые будто сохранили холод с прошлой зимы, а потом мыл их ветошью, стирая в кровь костяшки пальцев. Наконец Риит-кво построил учеников, прошелся по рядам, раздал пощечины тем, чья осанка ему не понравилась, и вывел в столовую. Ота не оборачивался, не заглядывал вперед, а смотрел строго в спину товарища.

На обед подали холодное мясо, вчерашний хлеб и жидкий ячменный суп, которому Ота радовался главным образом оттого, что он был теплый. Очень скоро Риит отправил учеников мыть ножи и миски, а потом велел следовать за собой. Ота, на беду, очутился в начале колонны и первым вступил в холодный лекторий с каменными скамьями и узкими окнами, не знавшими стекла. Там уже ждал Тахи-кво.

Никто не ведал, почему хмурый круглолицый учитель взял этот класс под опеку, хотя в темноте общих спален ходили кое-какие слухи. Шептались, будто бы дай-кво выбрал одного из учеников и откроет ему тайны андатов сразу, в обход Милы-кво и «черных одежд», сделает поэтом, а значит, наделит большей властью, чем есть у хая. А может, чья-то семья, дальняя родня хая, раскаялась, что отослала сына, и хочет вернуть отпрыска в родовое гнездо.

Ота тоже слушал эти сплетни — мечты слабых и робких, — но не верил ни одной. Он понимал: если уцепится за такую мысль, она сломит его навсегда. Мучаясь в этой школе, надеясь лишь выжить, только так он мог сохранить свою душу. «Дотерпеть бы до конца, — думал двенадцатилетний Ота, — а там нас выпустят обратно в мир». Шел третий год его обучения — как раз середина срока. Сегодня надо пережить очередную беду. Так было вчера, так будет завтра. Заглядывать слишком далеко в прошлое и бу-

дущее — себе дороже. Только в самых смелых мечтах Ота представлял, как изучает тайны андатов, а это случалось столь редко, что впору сказать — никогда.

Риит-кво, то и дело поглядывая на учителя в конце лектория, принялся декламировать подопечным притчу о Близнецах-Драконах Хаоса. Ота знал эту историю, а потому мало-помалу отвлёкся. За узким стрельчатым окном на ветке сидела ворона. Этот вид напоминал Оте о чем-то смутно знакомом.

— Кто из богов усмиряет духов воды? — резко спросил Риит-кво.

Ота собрался и выпрямил спину. Риит-кво указал на плотно го паренька в задних рядах.

— Оладак-странник! — ответил тот, принимая позу благодарности учителю.

— А почему духов, которые не пожелали сражаться ни на стороне богов, ни против них, ввергли в последний круг ада, глубже, чем приспешников Хаоса? — Риит-кво указал на другого ученика.

— Потому что надо было сражаться за богов! — выкрикнул мальчик.

Ответ неверный. Потому что они были трусами, подумал Ота, зная, что прав.

Лакированная розга Тахи со свистом хлестнула ученика по плечу. Риит-кво осклабился и продолжил рассказ.

После урока еще немного поработали, но уже без надзора Тахи-кво. Потом был ужин, и очередной день подошел к концу. Ота был рад наконец забраться на жесткую койку и накрыться тонким одеялом по самую шею. Зимой многие ученики спали в одежде, чтобы не мерзнуть; Ота тоже. Впрочем, он любил зиму больше других времен года. Когда снаружи теплело, он порой просыпался и не мог вспомнить, куда попал, надеялся увидеть стены отчего дома и, может быть, улыбку матери, услышать голоса братьев — Биитры, Даната и Кайина. Эти наплывы воспоминаний были страшней розги Тахи-кво. Ота усилиями воли старался стереть образы семьи из памяти. Дома его не любили и не ждали. Он понимал, что слишком часто вспоминать эту горькую правду смертельно опасно.

В полудреме он заново проживал последний урок, где резкий голос Риита повторял притчу о духах, которые отказались

сражаться. О трусах, приговоренных к изгнанию в самую глубь ледяного ада.

Вопрос всплыл неожиданно. Ота распахнул глаза и резко сел. Остальные мальчики спали. Кто-то неподалеку плакал во сне — привычный звук. В памяти звучали слова урока о трусливых духах.

«Что же их там держит? — спрашивал тихий внутренний голос. — Почему они остаются в аду?»

Ота несколько часов пролежал без сна, ломая над этим голову.

Покои учителей выходили в общую гостиную. Вдоль стен громоздились стеллажи книг и свитков. В каменном очаге тлели угли, приготовленные достойнейшими из «черных одежд» Милы-кво. Из широкого окна с двойным стеклом, не пропускающим ни холод, ни летний зной, открывался вид на дорогу, что вела на юг, к главному тракту.

Тахи грел ноги у очага и вглядывался в заснеженную равнину за окном. За спиной у него открылась дверь, и вошел Мила.

— Я ждал тебя раньше, — произнес Тахи.

Мила ненадолго принял позу извинения.

— Аннат Рёта снова жаловался, что кухонная труба чадит.

Тахи фыркнул:

— Сядь. У огня теплее.

— На то он и огонь, — иронично согласился Мила и сел.

Тахи ответил вымученной улыбкой.

— Что он сказал о твоём классе? — спросил Тахи.

— Почти то же, что в прошлом году. «Они заглянули по ту сторону пелены, а теперь ведут младших братьев к знанию». — Мила сложил руки в жесте легкой насмешки. — Все, что они умеют, — издеваться над слабыми. Любой мало-мальски полезный андат сожрет их не моргнув глазом.

— Жаль.

— Можно подумать, кого-то это удивило. А как твои?

Тахи пожевал губу и наклонился вперед, ощущая на себе взгляд Милы.

— Ота Мати опозорился, — произнес он. — Но наказание выдержал достойно. Дай-кво думает, из него выйдет толк.

Мила шевельнулся. Когда Тахи поднял голову, тот уже сидел в вопросительной позе. Тахи поразмыслил над немим вопросом и кивнул.

— Были и другие знаки, — сказал он. — Пожалуй, стоит к нему присмотреться. Только не хочется отдавать его тебе.

— Ты его полюбил.

Тахи изобразил согласие с оттенком признания собственного поражения.

— Может, я и жесток, дружище, — протянул он, явно повторяя не раз сказанное, — но не бессердечен, как некоторые.

Светловолосый учитель расхохотался, и Тахи невольно последовал его примеру. Потом они на время умолкли, думая каждый о своем. Мила встал и сбросил с плеч толстую шерстяную накидку. Под накидкой оказались те же строгие шелка, в которых он вчера встречал дая-кво. Тахи налил себе и Миле рисового вина.

— Приятно было увидеть его снова, — сказал Мила чуть погодя.

В его голосе звучала печаль. Тахи принял позу согласия и пригубил вина.

— И все же он так постарел...

Немудреный план побега не требовал сложных приготовлений, однако Ота «дозревал» почти три недели — с того мига, как понял смысл притчи о духах, до решающей ночи. Вечером он дождался, когда все уснут, вылез из-под тонкого одеяла, натянул все свои чулки и накидки, собрал скудный скарб и в последний раз вышел из общей спальни.

Каменные коридоры не были освещены, но Ота хорошо изучил дорогу и не заблудился бы даже в темноте. Сначала он отправился на кухню. Кладовая была не заперта — никто не хотел попасться на воровстве и получить порку. Ота горстями насыпал в котомку черствые булочки-улитки и сушеные фрукты. Водой запастись не стал: землю за воротами еще покрывал снег, а Тахи-кво научил оттаивать воду на ходу теплом своего тела, не замерзая.

Когда Ота подготовился, путь привел его к главному залу. Лунный свет из высоких окон обозначил призрачно-серый ши-

рокий проход, где каждое утро в течение трех лет Ота и его класс замирали в позе подчинения. На дверях, как обычно, лежал засов. Оте хватило бы сил его сдвинуть, но звук мог кого-нибудь разбудить. Поэтому он взял из чулана за дверями пару широких сетчатых снегоступов и направился по лестнице в лекторий, где узкие окна выходили наружу, в мир, скованный зимой. Ота уже видел пар собственного дыхания.

Он бросил снегоступы и котомку в сугроб, протиснулся в окно и стал спускаться с карниза, пока не повис на пальцах. Падать было невысоко.

Ота стряхнул снег с чулок, привязал снегоступы к ногам толстыми кожаными шнурками, подобрал пухлую котомку и зашагал прочь, на юг, к большому тракту.

Луна, висевшая почти в высшей точке, сдвинулась на две ладони в рукавицах, прежде чем Ота обнаружил погоню. Кто-то шел за ним шаг в шаг, а теперь ступил невпопад — прозвучало намеренно, как привлекающий внимание кашель. Ота застыл. Потом обернулся.

— Добрый вечер, Ота Мати, — сказал как ни в чем не бывало Мила-кво. — Славная погода для прогулки, да? Правда, холодновато.

Ота не ответил, и Мила-кво пошел к нему, придерживая рукой собственную котомку. Ступал он почти бесшумно, а изо рта валил пар, густой и белый, как гусиный пух.

— Вот-вот, — повторил учитель. — Холодно и далеко от постели.

Ота принял позу ученического согласия. В ней не было намека на извинение. Ота надеялся, что Мила-кво не заметит дрожи или спишет ее на холод.

— Уйти, не закончив обучения... Какой позор!

Ота жестами выразил благодарность за урок, но Мила-кво только отмахнулся и сел на снег, разглядывая мальчика с любопытством, от которого тому стало не по себе.

— Зачем? — спросил Мила-кво. — Ты еще можешь все исправить. Тебя могут признать достойным. Так зачем убегать? Неужели ты такой трус?

Ота обрел голос:

— Трус бы остался, Мила-кво.

— Как это понимать?

В учительском тоне не было ни осуждения, ни подвоха. Слово Мила-кво — приятель Оты и искренне хочет услышать ответ.

— В аду ведь нет ни замков, ни дверей, — сказал Ота. Он впервые пытался объяснить свою мысль кому-то, кроме себя. Оказалось, это не так-то просто. — А если нет замков, что может держать, кроме страха, что за воротами будет еще хуже?

— И ты считаешь школу неким подобием ада.

Это был не вопрос, поэтому отвечать Ота не стал.

— Если ты встанешь на этот путь, тебя ждет жизнь изгоя, — предупредил Мила. — Тот, от кого отказалась семья, не найдет ни друзей, ни союзников. А человека без клейма старшие братья вполне смогут выследить и убить.

— Пусть.

— Тебе есть куда пойти?

— Большой тракт ведет в Патай и Нантани.

— Где ты никого не знаешь.

Ота ответил позой согласия.

— Разве это тебя не пугает? — спросил учитель.

— Я так решил.

Мила-кво усмехнулся, словно ответ его позабавил:

— Пусть так. Правда, ты не учел, что есть и другой выход.

Он вытащил из своей котомки небольшой тряпичный сверток. Задумчиво подержал в руках и бросил на снег между собой и Отой... черное одеяние.

Ота изобразил вопрос от ученого к ученому, сейчас не совсем уместный. Впрочем, Мила-кво понял, что имеется в виду.

— Андаты могущественны, Ота. Почти как божества. И они не любят пребывать в одном облике, сопротивляются этому. А поскольку их облик отражает внутреннюю суть поэтов, которые их пленяют, то... В мире полно добровольных мучеников — людей, которые приветствуют творимое над ними насилие. Андат, порожденный подобным умом, уничтожит поэта и сбежит. Ты выбрал действие. Это и отличает тех, кто носит черные одежды.

— Значит... ваш класс... Они все убежали из школы?

Мила-кво рассмеялся. От его смеха стало теплее, несмотря на мороз.

— Нет. Нет, вы все выбрали разные пути. Анся отмахивался от розги Тахи-кво. Ранит Киру задавал запретные вопросы, получал за них наказание и задавал снова, пока Тахи не запорол его до бесчувствия. Бедняга несколько недель не мог носить одежду, — правда, он и так был весь черный от синяков. Каждый из вас на что-то решился. Если ты примешь черные одежды, они твои. Нет — считай, что мы просто побеседовали на любопытную тему, не более того.

— А если приму?

— Тебя не выгонят из школы. «Черным одеждам» это не грозит. Ты будешь помогать нам обучать других тому, что узнал сам, — как выстоять собственными силами.

Ота моргнул, и что-то расцвело у него в груди: безымянное, невыразимое чувство. Побег из школы вдруг приобрел новый смысл, стал знаком стойкости и мужества.

— А как же андаты?

— И до них дойдет, — заверил его Мила-кво. — Начнутся серьезные занятия. Дай-кво выбирает учеников только из «черных одежд».

Ота неловко наклонился и онемевшими от холода пальцами подобрал одеяние. Встретившись с веселыми глазами Милы-кво, он не смог сдержать улыбки. Мила-кво засмеялся в ответ, встал и положил Оте руку на плечо. Впервые за все время в школе с ним обошлись по-доброму!

— Идем же! Если поспешим, может, успеем к завтраку.

Ота принял позу радостного согласия.

— И вот еще что: сегодня я тебя прощаю, но впредь не воруй из кухни. Повара будут недовольны.

Спустя несколько недель пришло письмо, и Мила-кво прочел его первым. Покинув на минуту учеников, он отправился в класс этажом выше, где мрачно перечитал написанное аккуратным почерком послание. Убедившись, что понял все верно, Мила-кво сунул сложенное письмо в рукав и выглянул в окно. Зима подходила к концу, но грядущее весеннее обновление отчего-то казалось издевкой.

Он узнал шаги старого друга: вошел Тахи.

— Тут гонец... — начал он и запнулся. — Анся сказал, прибыл посыльный от дая-кво.

Мила-кво оглянулся через плечо. На круглом лице Тахи отражались его собственные чувства.

— От помощника.

— Дай-кво... Он...

— Нет, — возразил Мила, выуживая из рукава письмо. — Не умер. Но умирает.

Тахи взял предложенные листки, но не взглянул на них.

— От чего?

— От старости.

Тахи молча прочитал послание, потом, резко выдохнув, привалился к стене.

— Что ж... вроде бы все не так плохо.

— Пока да. Он еще посетит школу. Дважды, если удастся.

— Не стоит ему приходить! — резко проговорил Тахи. — Все равно эти визиты — простая формальность. Мы и так знаем, кто из учеников готов. Можем отправить их к нему. Незачем...

Мила обернулся и жестом попросил объясниться. В его позе был оттенок траура. Тахи горько рассмеялся и опустил глаза.

— Ты прав. И все-таки я был бы о мире лучшего мнения, если б мог облегчить бремя дая-кво. Пусть ненадолго.

Мила хотел что-то выразить, но застыл в полупозе и только кивнул.

— Ота Мати? — спросил Тахи.

— Возможно, придется вызывать дая-кво именно к нему. Хотя еще рано, Ота едва примерил черное платье. Остальные лишь учатся видеть в нем равного. Вот привыкнет к власти, тогда и разберемся. Не стану приглашать дая-кво, пока не буду уверен.

— Следующей зимой он так или иначе приедет.

— Может, приедет. А может, умрет нынче ночью. Или мы его опередим. Боги сотворили мир, но не предопределили.

Тахи поднял руки в позе вынужденного согласия.

Стояла поздняя весна. Теплым вечером весь мир был напоен запахом зелени. Ота и его друзья лежали на склоне холма к востоку от школы. С ними был и Мила-кво — сидел рядом и вел рассказ, хотя время уроков давно истекло. Рассказывал он об анда-тах.

— Они... точно воплощенные мысли. — Мила творил жесты, необычные и завораживающие. — Идеи, которые приручили и очеловечили. Возьмите хоть Нисходящую Влагу. В Старой Империи она называлась Росой, но, когда Диит Амра вызвал ее во второй раз, перед началом Войны, ей дали имя Стражницы Моря. Хотя сама мысль, как видите, осталась той же. Если ее удерживать, можно останавливать реки. Или орошать поля. Или посылать наводнения на врагов. Нисходящая Влага была очень могучей.

— А кто-нибудь может пленить ее снова? — спросил Анся, которого Ота прежде называл бы Анся-кво.

Мила покачал головой:

— Вряд ли. Слишком часто ее ловили и упустили. Наверное, можно найти новый способ ее описания, хотя... последняя попытка не удалась.

Даже у Оты, новичка, при этих словах по спине пробежал холодок. Рассказы об андатах были сродни историям о призраках и обычно заканчивались жуткой расплатой, которая наступала поэта-неудачника.

— Почему не удалась? — взволнованно прошептал Ниан Томари.

— В прошлый раз это случилось за поколение до меня. Говорят, после того, как поэт потерпел неудачу, его живот вздулся, словно у беременной, а когда вскрыли, там оказалось полно льда и черных водорослей.

Мальчишки затихли, представляя себе эту картину: кровь поэта, темные листья, белый лед. Дари прихлопнул комара.

— Мила-кво, а почему становится все труднее удержать андата после каждого побега?

Учитель рассмеялся:

— Отличный вопрос, Ота! Однако будет лучше, если ответ тебе даст дай-кво. Ты еще не готов.

Ота показал позой, что усвоил замечание, но любопытство его не покинуло. Солнце закатилось, стало холодать. Мила-кво поднялся, и ученики потянулись за ним. В полумраке «черные одежды» были очень похожи на призраков. На полпути к высоким каменным зданиям Анся припустил бегом, за ним — Риит, а следом Ота и другие. Они неслись вверх по склону наперегон-

ки: только бы не очутиться последним у главных дверей. Когда Мила их нагнал, все уже стояли там, веселые и раскрасневшиеся.

— Ота! — окликнул мальчика Энрат, смуглый уроженец Тан-Садара. Энрат был постарше Оты. — Ты завтра ведешь третий класс в западный огород?

— Да.

— Тахи-кво велел передать, чтобы ты управился и всех отмыл до обеда. Он заберет их потом на урок.

— А ты сможешь пойти с нами на холм, — предложил Мила-кво, услышав разговор.

Ота согнулся в позе признательности. Они как раз вошли в большой зал, освещенный факелами. Урок у Милы-кво был бесконечно прекраснее, чем день надзора за младшими классами.

— Знаете, почему черви ползают под землей? — спросил Мила-кво.

— Потому что летать не умеют? — сказал Анся и засмеялся.

Двое-трое ребят подхватили.

— Тоже верно, — заметил Мила-кво. — Тем не менее они полезны для почвы. Разрыхляют ее, чтобы корни растений проникали глубже. Значит, в каком-то смысле Ота и его третий класс будут трудиться за червей.

— Но ведь черви жрут землю, когда ее рыхлят, — вмешался Энрат. — А потом испражняются. Тахи-кво так сказал.

— Да, бывают разные способы, — сухо заметил Мила-кво.

Все, включая Оту, расхохотались.

Спальни «черных одежд» разнились со спальнями простых учеников: в них было всего по четыре койки и жаровня для обогрева. Наступила оттепель, но по ночам стоял такой же лютый холод. Оте, как младшему, приходилось поддерживать огонь. Еще затемно их будил Мила-кво — стучал в дверь, пока не отзывались все четверо. Потом они умывались в общих умывальниках и завтракали за длинным столом с Тахи-кво у одного торца и Милой-кво — у другого. Ота по-прежнему сторонился круглолицего учителя, как бы дружелюбно тот ни смотрел.

Когда тарелки опустели, ученики разделились: большинство отправилось сопровождать вверенные им классы на ежедневные работы, а пятеро или шестеро остались на занятия с Милой-кво. Входя в большой зал, Ота уже предвкушал, как сдаст своих подопечных Тахи-кво и пойдет на любимый урок.

Абрахам Д.

А 16 Суровая расплата. Кн.1 : Тень среди лета ; Предательство среди зимы : романы / Дэниел Абрахам ; пер. с англ. Н. Парфеновой, И. Русаковой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 704 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-24960-8

Первые два романа тетралогии об уникальном фэнтезийном мире, где выживание зависит от магии, а магия самым невероятным образом связана с поэзией. От соавтора эпической космооперы «Пространство» и участника межавторского проекта «Игра престолов».

ТЕНЬ СРЕДИ ЛЕТА

Над руинами некогда могущественной Империи выросли города-государства. Сарайкет — бастион мира и культуры, влиятельный политический и коммерческий центр. Его экономика зависит от загадочной магии порабощенного духа-андата по имени Бессемянный, воплощенного в человеческом теле поэтом-волшебником Хешаем. Об этом прекрасно осведомлены гальты, соседи сарайкетцев и их непримиримые враги. До сих пор Сарайкет успешно отражал варварские нашествия гальгов, но теперь они видят шанс на победу: надо всего лишь тайно сложить обстоятельства так, чтобы Бессемянный получил вождьленную свободу...

ПРЕДАТЕЛЬСТВО СРЕДИ ЗИМЫ

Когда истекает срок жизни хая, правителя города Мати, жестокая традиция велит его сыновьям вступить в беспощадную борьбу за престол. В живых останется только один — и никакие средства братоубийства народ не сочтет аморальными. Однако на сей раз происходит небывалое — погибают все легальные претенденты на власть. Подозрение падает на шестого сына хая, добровольного отщепенца, давно живущего на чужбине. Недавно он инкогнито вернулся в родной город — для чего же еще, если не для обретения кровавого наследства?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ДЭНИЕЛ АБРАХАМ

СУРОВАЯ РАСПЛАТА

Книга 1

ТЕНЬ СРЕДИ ЛЕТА ПРЕДАТЕЛЬСТВО СРЕДИ ЗИМЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ульяна Смирнова, Светлана Федорова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 30.06.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 43,12. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ZNF-33946-01-R